

Зорий Файн —
фотограф монархов
и президентов

Фотохудожник, композитор, искусствовед, журналист, публицист, заслуженный деятель искусств. Он останавливает быстротечность времени и дарит миру незабываемые мгновения... Сегодня в гостях «Кают-компания» известный портретист, любимый фотограф российских и украинских президентов, испанских королей и английских монархов — Зорий ФАЙН.

«Если ты действительно фотограф-профессионал — твои снимки должны быть безупречными», — считает Зорий. Ради одного такого кадра он может не выпускать технику из рук более десяти часов. А вот «портрет» яхты у Зория получается безупречным уже с первого раза: — Яхту невозможно не снять красиво, особенно с девушками на борту. Их пластика и грация друг друга дополняют — это всегда море позитива, солнца и прекрасного настроения. Яхта, она как невеста на свадьбе — грациозная и величественная...

Мне очень нравится снимать яхты у причала — они как бы дремлют в ожидании. Особенно если на заднем фоне много зданий — во всём этом есть спящая свобода, которую однажды выпустят на волю. Это как в карти-

не Врубеля «Демон сидящий»: смуглый юноша, похожий на цыгана, не помещается в «рамки полотна» — ему тесно. Так и яхтам — им тесно у причала, и тем интереснее фотография, чем более ощутим этот контраст. Несколько подобных композиций я сделал в яхт-

клубах на юге Франции (возле Ниццы), в городе Сете, в Хельсинки... А в Гонконге и Мармарисе контраст между «спящей» парусной яхтой и небоскрёбами особенно впечатляет...

— **Какие ассоциации возникают у Вас при виде яхты?**

– Свобода, полёт, независимость, смелость... Вода — это особая стихия, совсем другой мир. И человек с помощью яхты может пусть не управлять этим миром, но хотя бы поучаствовать в его стихии. Как композитор, я бы сравнил прогулку под парусами с симфонической поэмой Дворжака «Влтава». Она, правда, посвящена одноимённой реке в Чехии, но в ней буквально слышится и плеск волн, и протяжная мелодия, словно ветру вторит туго набитый парус.

– **Сейчас у яхтсменов популярным трендом считается использование творческой фотографии. По-Вашему, какие именно работы уместны во внутреннем декоре яхт?**

– Сама яхта во многом благодатное поле для создания фотографической продукции: во-первых, романтика морских путешествий — противопоставление жизни на суше и серым будням; во-вторых, на яхтах повсеместно проходят съёмки моделей для рекламных кампаний. Я думаю, если дома будет отлично смотреться морской пейзаж с парусом на горизонте, то в интерьере яхты неуместно «вешать» городскую зарисовку с девушкой под дождём (смеётся). На яхте надо продолжать и усиливать морскую тематику — как бы новый стимул, зовущий к неведомому.

– **По образованию Вы композитор, искусствовед. Как получилось, что Вашим призванием стала фотография?**

— Законы развития драматургии во всех смежных искусствах одинаковы. Можно сказать, что относительно музыки, движущейся во времени, фотография «ущербна» — она даже не имеет объёма, как скульптура, и ограничена только двумя осями координат. С другой стороны, музыка лишена визуализации, таким образом, в ней больше повода для спекулятивного поведения авторов. Были в истории попытки синтеза, например, у того же Скрябина или Чюрлёниса, но они остались понятны узкому кругу людей. Мне же ближе такая форма: всё сложное, что есть в объёмных искусствах, или тех, что имеет развитие во времени, — вложить в один кадр, чтобы в нём была глубокая история, и зритель потратил достаточно времени на его осмысление.

— Вы часто сравниваете фотографа с врачом... Но даже самая плохая фотография не убьёт, к тому же её всегда можно подправить, а вот ошибка врача может стоить жизни...

— Не согласен. Во-первых, фотография может «убить» морально, например, скомпрометировав честного человека настолько, что его настигнет инфаркт или инсульт — и таких примеров было немало. Во-вторых, во время Второй мировой войны один фоторепортёр попал под трибунал только за то, что неверно композиционно расположил вход войск в город — вместо положенного движения в кадре слева направо они шли наоборот, что означало отступление. Сейчас такой символизм фотографии практически утерян. А с другой стороны, если ты из обычного чело-

века, а таких 99%, сделаешь «звезду» — он останется благодарен тебе на всю жизнь. Разве ты не вылечил его, как врач, от маленького комплекса?

— Если фотограф может вылечить людей — это талант... А для Вас талант — это Божий дар или наказание?

— Это одно и то же. Божий дар в свете того, что ты делаешь мир чуточку светлей, и люди от твоего творчества становятся немножко счастливее. Наказание в том, что любые попытки зарыть талант приводят к душевному смятению, унынию, безысходности. Так что хочешь или не хочешь, но, как писал Маяковский, должен «светить всегда, светить везде...»

Ирина НАКОНЕЧНАЯ.